

КРАСНОДАР. Непотопляемая классика

Яне ханжа, как Марфа Игнатьевна Кабанова, «богатая купчиха», но «Луч света в темном царстве» Николая Добролюбова не просто хрестоматия; и темное царство, что в грозу еще темнее, он не с потолка взял; и Катерину не просто так лучом назвал; и вымышленный город Калинов современники узнавали, как списанный с натуры, — все это никак нельзя отменить при вдумчивом прочтении пьесы **А.Н. Островского «Гроза»**. Истинно великой русской пьесы, чье значение и внутренний объем только растут год от года, и современный российский театр это вроде бы понимает. «Гроза» поставлена сегодня в разных точках страны, словно «по рассылке», с разным, разумеется, художественным результатом. Но, главное, разными побуждениями — не всегда лежащими в пространстве самого гениального текста, но как бы взрывающимися его изнут-

ри с целью личного спора с автором. Боже мой, какая мука, нашим режиссерам даже помыслить о хрестоматийной постановке классики в век нынешний! Это же банально. А где же соавторские амбиции? Нет — должно совершать открытия.

...Я даже не против Кабанихи, подтирающей нос Тихону, революционерки Катерины, не против Дикого, которого никто здесь не боится. Но когда звучит фраза, что Кабаниха «всех заела», я этого не вижу. *В театре нужно все видеть, извините за прямоту.*

«Гроза» по Островскому в **Краснодарском Молодежном театре** режиссера **Даниила Безносова** — спектакль-перевертыш. Довольно техничный, в известном смысле современный, в тренде. Даже содержащий какие-то локальные штрихи-открытия. Легко и ловко постановщик использует ремарки пьесы в своих целях: Тихон на прощание целует Глашу, девку в доме Кабановых (**Инга**

Катерина — П. Шигулина, Борис — А. Замко

Марфа Игнатьевна Кабанова — С. Кухарь, Дикой — А. Дробязко

Аничкина), и мы понимаем, что он к ней равнодушен, равно как и она к нему. Катерину он совсем не любит, хоть и говорит обратное. А почему бы и нет? Все по тексту.

Дальше уже Кабаниха подтирает нос сидящему у нее на коленках Тихону, и зал смеется. Вместо «кондовой» старообрядной Кабанихи — мамаша-жертва, ревнующая сына к невестке. И кого она может «заесть» в этом городе Калинове, и какие она патриархальные устои хранит? Кроме сына ее мало что волнует. Так и непонятно не читавшему пьесу, почему вдруг Катерина убивает себя, и неужели ее обижала довольно мягкая свекровь? Кто-то в зале боится Дикого? Нет, хотя актеры на протяжении всего спектакля нас пытаются им напугать. Тотальное несовпадение текста, образов и идей пьесы с тем, что нам представляют на сцене. И текст мстит — он отказывается звучать. Он ведь у классиков живая субстанция — хочет звучит, хочет молчит, хочет приоткрывается некими дальними планами. Поэтому сцена прощания в лодке завалена, сакраментальные фразы о «милосер-

дом судьбе» и добродетели проходят мимо.

И это при замечательном актерском составе: всегда яркий и рельефный **Анатолий Дробязко** (Дикой), чуткий и невероятно харизматичный **Дмитрий Морщаков** (Кулигин), органичные и притягательные Катерина (**Полина Шипулина**) и Варвара (**Евгения Стрельцова**), думающая **Светлана Кухарь** (Кабаниха), смешная Феклуша (**Елена Дементьева**). Особенно удалась сумасшедшая двулика барыня (**Людмила Дорошева**) — одна половина лица ее прекрасна, вторая обожжена той самой «гееной огненной», которую она всем пророчит своим тонким голоском и безумным смехом.

Три часа диссонанса с яркими деталями на публику, бывает, и психологически точными, оправданными: пенящиеся кружки с пивом прячут в реке от Дикого веселый Кудряш (**Александр Киселев**) и по-особому характерный Шапкин (**Андрей Новопашин**); белые штiblеты Бориса (точная игра **Алексея Замко**), он в «порыве страсти» все же думает, как бы их не замочить в лодке. И тут я верю происходящему. Ви-

жу душевные муки Тихона (талантливый **Александр Теханович**), когда тот рубит лодку; и верю Катерине, яростно бьющей мокрое белье о деревянный помост и изливающей душу Варваре, здесь физическое действие как своеобразное самобичевание, отчаяние. Подвела лишь лодка, на которой поволжская Офелия уходила «в мир иной»: она так быстро уплывала со сцены, что, казалось, — сейчас взлетит, а Катерина встанет и будет звать Вия из другого великого текста (превращенного, впрочем, в любимый советский ужастик).

Сцена залита водой, плавают бревна, в центре стоит деревянный помост (художник-постановщик **Настя Васильева**). Кто-то скажет — банально. Я скажу — беспронизительно и оправдано. Режиссер умело играет созданным пространством, и актеры в нем живут и наслаждаются. Серый городок с серыми обитателями: обошлись без темноты нравов и безысходности. Не грусто. Не загрунтовано. Не грозно. Так, слегка утопили текст и заодно Катерину.

Светлана КОЛЕСНИКОВА

«Молодость узнала, старость смогла»

Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет — прошло достаточно времени, чтобы с уверенностью сказать: эта схема срывается далеко не всегда. Особенно, если эти два поколения сталкиваются: деды пытаются делиться знаниями, внуки в лучшем случае вежливо зевают в кулачок. Может ли случиться такое, чтобы «молодость узнала, а старость смогла»? Да, если речь идет о новом спектакле **Краснодарского академического театра драмы им. Максима Горького «КРАС place, или Место под солнцем в первом ряду»**.

Режиссером спектакля выступил **Радион Букаев**, известный краснодарским зрителям по постановкам «#Он_Она_Соб@чка» и «Три поросенка». Сценическая версия рассказа Чехова, детская сказка-игра и социальная комедия по пьесе, написанной специально для Краснодара драматургом **Ириной Васьковской**, — Радион Букаев продолжает экспериментировать, привнося в репертуар драмтеатра новые интересные формы.

Сюжет «КРАС place, или Место под солнцем в первом ряду» разворачивается в досуговом центре «Надежда», где сталкиваются два разных мира — безнадзорных подростков и пенсионеров, которым не хочется доживать

свой век на лавочке у подъезда. Как занесло сюда молодежь, Аню (**Ольга Вавилова**), Витю (**Михаил Золотарев**) и Степана (**Руслан Копылов**), поначалу совсем непонятно, но вот взрослые герои приходят в «Надежду» в поисках драматического кружка, ведь один из них, бывший актер местного театра Михаил Борисович в исполнении **Сергея Калининского**, совсем зачах на заслуженном отдыхе. Друзья решают помочь ему, хотя сами на пенсии не особенно скучают: Виктор Иванович (**Владимир Подоляк**), в прошлом работник завода, с удовольствием осваивает кулинарию и воспитывает внука-подростка, а Сергей Семенович (**Сергей Мочалов**), некогда учивший детей физике, просто живет полной жизнью, носит майки с яркими принтами, гоняет на самокате и ухаживает за симпатичными бабушками. Казалось бы, что может быть проще, чем пристроить бывшего актера в драмкружок? Но на практике все оказывается не так уж легко...

Несмотря на «широкий выбор» кружков по интересам и огромную коллекцию дипломов и почетных грамот на стенах кабинета директора Ксении Сергеевны (**Вера Великанова**), «Надежда» выглядит довольно безнадежной. Плетение корзинок из газетной бумаги, кружок «Для тех, кому за...», поэти-